

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

947

Б-526.

ПРОВЕРКА
1948 г.

Берд В

12882

92134
Б-526

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

А Д М И Р А Л А

С Е М Е Н А И В А Н О В И Ч А

М О Р Д В И Н О В А .

199983.

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
УЧЕБНО-НАУЧНОГО ЦЕНТРА
ИМА Г. В. ПЛЕХАНОВА
ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ ФОНД.

БИБЛИОТЕКА
Музея
20272
МУЗЕЙ НАУКИ

ПРОДАНА

146

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

Санктпетербургъ, Ноября 28 дня 1831 года.

Цензоръ, В. Семеновъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА, 1831.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Окончивъ Жизнеописаніе Семена Ивановича Мордвинова, изъ матеріаловъ упомянутыхъ въ предисловіи къ составленнымъ мною Жизнеописаніямъ Адмираловъ, имѣлъ я счастіе получить отъ Ихъ Высокопревосходительствъ Александра Семеновича и Николая Семеновича Мордвиновыхъ копію съ собственноручнаго жизнеописанія родителейъ. Сими любопытнымъ матеріаломъ дополнилъ я сочиненіе мое. Читатели усмотрятъ, что собственноручное жизнеописаніе Семена Ивановича Мордвинова, хотя и весьма кратко, но согласно съ составленнымъ мною.

Василій Берхъ.

1824 Іюнь,

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

А Д М И Р А Л А

С Е М Е Н А И В А Н О В И Ч А

М О Р Д В И Н О В А.

Семень Ивановичъ Мордвиновъ говоритъ: предокъ его, Мурашъ Мордвиновъ, взятъ былъ въ аманаты къ Царю и Великому Князю Іоанну Василіевичу въ 1546 году, и пожалованъ помѣспьемъ близъ Кошорья. Опець его, Иванъ Тимоѣевичъ, началъ службу съ весьма молодыхъ лѣтъ, былъ въ Крымскомъ походѣ, и убитъ подъ Нарвою, 19 Ноября 1700 года. Января 26-го 1701 года родился Семень Ивановичъ Мордвиновъ; и хощя машь

его была за мужем только 30 недель, но из уваженія къ памяти мужа своего и любви къ сыну, осталася на всю жизнь вдовою, и воспитывала его при себѣ до 13-лѣтняго возраста.

„Въ Январѣ 1714 года,“ продолжаетъ С. И. Мордвиновъ: „были мы, дворянскія малолѣтныя дѣти и неслужащіе дворяне, привезены въ С. Петербургъ, и осматриваны, въ домѣ Князя А. Д. Меншикова, Его Величествомъ. Малолѣтныя, въ шомъ числѣ и я, опущены къ родителемъ; а взрослые опредѣлены въ гвардію солдатами. Въ Январѣ 1715 года были мы вшорично высланы въ С. Петербургъ, и по волѣ Его Величества, отосланъ я въ Новгородскую школу, а опшуда опправленъ лѣтомъ, въ числѣ 84 дворянъ и ихъ дѣтей, въ Нарву, для обученія Ариѳметикѣ. Въ Октябрѣ сего же года, взяты мы всѣ по Имянному Указу въ С. Петербургъ, и опредѣлены въ Морскую Академію.

Въ Январѣ 1716 года, осматривалъ насъ Государь, въ домѣ Графа Ѳ. М. Апраксина, и я, бывъ написанъ въ числѣ 40 человекъ во флотъ, посланъ съ ними въ Ревель. Здѣсь опредѣленъ я на корабль Архангелъ Михаилъ, къ Капитану Рю, Гардемариномъ, и съ шого времени воспріяли Гардемарины начало.

Апрѣля 23-го, вступили мы въ море съ эскадрою, копорою командовалъ Капитанъ-Командоръ Сиверсъ, и опть Борнгольма возвратились въ Ревель. Въ началъ Юля вступили мы, по Имянному Указу, опянь подъ паруса, и прибывъ на Копенгагенскій рейдъ, нашли тамъ Россійскую эскадру, состоявшую подъ командою Капитанъ-Командора Шельпинга. Вскорѣ послѣ сего прибылъ Государь во флотъ, поднялъ синій Вице-Адмиральскій флагъ на корабль Ингерманландъ, и всѣ соединенные флоты пошли въ море къ Борнгольму, и по непродолжительномъ плаваніи возвратились въ Копенгагенъ. Здѣсь учинилъ Государь распределение всѣмъ гардемаринамъ: 20 человекъ младшихъ — въ помѣчєннѣ и я — посланы во Францію, 30 на галерный флотъ въ Венецію, 4 для обученія Архитектуры въ Испанію, а 2 для познанія Такелажнаго Искусства, въ Амстердамъ.

„Въ Февралѣ 1717 года прибылъ я въ С. Мало, гдѣ находился Капитанъ-Лейтенантъ К. Н. Зошовъ, копорый и отправился съ нами въ Бресль. Въ портѣ семь опредѣлено насъ 10 человекъ во Французскую службу, съ чиномъ Гардемарина, на который и получилъ я патентъ, за рукою Адмирала Графа Тулуза. Съ оспальными 10 человекѣми повѣхалъ Зошовъ въ Тулонъ.“

Семень Ивановичъ Мордвиновъ умалчиваетъ о службѣ своей на Французскомъ флотѣ, а говоритъ только, что въ Июль 1722 года, пожалованъ онъ въ Корабельные Поручики (*Enseigne de vaisseau*), и получилъ патентъ за рукою Французскаго Короля Людовика XV. Въ томъ же мѣсяцѣ отправленъ онъ въ Россію.

По журналамъ Коллегіи видно, что въ Маѣ 1723 года, явился С. И. Мордвиновъ въ Коллегію, и произведенъ въ Мичмана. Товарищи же его, Князь Иванъ Несвицкій и Левъ Милославскій, имѣвшіе вѣроятно знаменитыхъ покровителей, пожалованы были въ Унтеръ-Лейтенанты.

Въ рукописи С. И. Мордвинова сказано: „Явился я въ Коллегію и написанъ въ Мичмана, о которой обидѣ просилъ Ѳ. М. Апраксина, а потомъ и Государя въ Коллегіи; но отъ Коллегіи высланы мы безвременно въ Кронштадтъ, и я опредѣленъ на 80-пушечный корабль Пепръ, къ Конпръ-Адмиралу Сандерсу. Весь флотъ, подъ командою Генераль-Адмирала Графа Апраксина, ходилъ въ Рогервикъ, и Его Величество, заложа тамъ крѣпость, отправился со флотомъ въ Ревель, а потомъ возвратились въ Кронштадтъ.“

По спискамъ видно, что 10 Января 1724 года, произведено 20 Мичмановъ въ

Унперъ-Лейтенанты, и въ томъ числѣ С. И. Мордвиновъ. Въ его же рукописи сказано: „1724, въ Январѣ пожалованъ я въ Унперъ-Лейтенанты, а въ Февралѣ, прибылъ въ Кронштаптъ Вице-Адмиралъ Гордонъ Главнымъ Командиромъ, и взялъ меня въ должностъ адъютантскую, а какъ онъ не зналъ по-Русски, по служилъ я ему также переводчикомъ. Сего же года лѣпомъ, призжалъ къ намъ Государь, заложилъ крѣпость и назвалъ: Кронштаптъ, а до сего времени именовали оный островъ Коплинъ; при построении крѣпости работали полки Гвардіи: Преображенскій и Измайловскій (*). На 1725 годъ опущенъ я въ отпускъ.

„Въ 1726, по возвращеніи изъ деревни, написанъ я на 70-пушечный корабль Александръ, гдѣ былъ Вице-Адмиралъ Гордонъ, и занялъ при немъ опять помянутыя должности. Въ 1727, былъ я на фрегатѣ Виндгундъ, посланномъ въ крейсерство между Сескара и Соммерса. Въ Іюль велѣно намъ возвратиться назадъ, и мы пошли въ эскадрѣ Н. А. Сенявина, для проведенія въ Киль Ихъ Высочества Цесаревны Анны Петровны, и супруга ея, Герцога Голштинскаго. При отбытіи эскадры нашей отъ Кили, остав-

(*) Полагаю, что это ошибка, ибо Измайловскій полкъ учрежденъ въ 1731 году.

лень я былъ командиромъ на галионтъ Керсъ-Махеръ, для нѣкоторой экспедиціи.“ — Въ журналѣ Коллегіи сказано: посланъ во Фленсбургъ, дабы привести ко Двору устриць, и возвращаясь въ Октябрѣ въ Кронштаптъ, опущенъ въ Декабрѣ въ домовою опускъ.

Семень Ивановичъ Мордвиновъ говоритъ въ рукописи своей: „на Песпроей недѣль въ Пятницу (1728), женился я на дѣвицѣ Θεодосіи, дочери Саввы Тимоѣевича Муравьева.

По дѣламъ видно, что къ Унперъ-Лейтенанту Мордвинову, находившемуся въ опуску, посланъ въ Марпѣ 1729 года Указъ, дабы онъ, съ двумя опсравленными къ нему Геодезисами, описалъ всѣ дубовые лѣса, распуціе по берегамъ рѣкъ Волги и Камы. Рапортовъ его объ исполненіи сего порученія не могъ я опыскашь, а видѣлъ только по журналамъ, что въ 1730 году, опсравленъ онъ, по предложенію Вице-Президента Сиверса, въ Кронштаптъ на корабль Выборгъ, для кампаніи.

Въ рукописи С. И. Мордвинова упоминается о семъ также весьма кратко; онъ говоритъ: „Выѣхалъ изъ Казани въ Апрель, возвратился въ Октябрѣ, въ С. Петербургъ прибылъ въ Январѣ 1730, и сего года былъ въ походѣ на новомъ корабль Выборгъ; крейсировали, для пробы онаго, у Красной Горки мѣсяць.

По журналамъ Коллегіи видно, что въ семь же году опредѣленъ былъ Семень Ивановичъ Мордвиновъ Командиромъ на придворную яхту Елисавету, въ Декабрѣ опущенъ въ опускъ, и въ Мартѣ 1731 произведенъ по линіи въ Лейтенанты. Въ Октябрѣ сего же года опсравленъ къ нему Указъ, дабы онъ немедленно ѣхалъ въ Аспрахань.

Въ рукописи С. И. Мордвинова сказано: „Сентября 15 опсравился въ пупъ, и прибылъ въ Аспрахань 4 Ноября. Въ 1722 былъ очень боленъ; но, не взирая на сіе, посланъ Командиромъ въ порты Ярки, на мѣсто Капитана Звѣрева; тамъ нашелъ двѣ прети больныхъ, ибо шомъ годъ былъ очень тяжель болѣзнями. Въ 1734 году, смѣнилъ меня Капитанъ - Лейтенантъ Нянингъ, и я, сдавъ ему команду, прибылъ въ С. Пепербургъ Ноября 4 числа.“

По журналамъ Коллегіи видно, что С. И. Мордвиновъ, во уваженіе трудовъ, понесенныхъ имъ на Каспійскомъ морѣ, и разспроеннаго здоровья, опущенъ въ опускъ по 1-е Марта 1735 года. „Явись прежде срока,“ говоритъ онъ въ рукописи своей: „пробылъ я весь годъ въ Кронштаптѣ.“

Время, проведенное въ родительскомъ домѣ, употребилъ также С. И. Мордвиновъ на пользу; ибо, прибывъ въ С. Пепербургъ,

подалъ онъ въ Февраль 1735 года въ Коллегіи, составленную имъ книгу: *О учрежденіи флота на морѣ*, собранную изъ разныхъ примѣровъ. Коллегія опредѣлила: представленную имъ книгу опослать на одобреніе къ Оберъ-Экипажъ-Мейстеру Зопову, а его Мордвинова перечислилъ изъ Кронштапта въ С. Петербургъ. Къ сожалѣнію, прудъ сей поперялъ; ибо Зоповъ по болѣзни не разсматривалъ книги сей, а по кончинѣ опоздалась супруга его, что не могла оной опыскашь.

Въ послѣдствіи нашель я въ Архивѣ Государственнаго Адмиралшейскаго Департамента рукописную книгу сію на 87 листахъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: — *Книга полнаго собранія объ эволюціи или объ экзерциціи флота на морѣ. Переводилъ съ Французскаго языка на Россійскій отъ флота Лейтен. Семенъ Мордвиновъ 1733 года.*

По тогдашнему времени переводъ былъ очень хорошъ, и могъ бытъ весьма полезенъ для морскихъ офицеровъ, незнавшихъ иностранныхъ языковъ.

Коллегія, бывъ вѣроятно довольна описью корабельныхъ лѣсовъ, кои С. И. обозрѣвалъ по берегамъ рѣкъ Волги и Камы, возложила на него въ 1736 году подобное же порученіе: ему велѣно было описать дубовые лѣса, находящіеся въ Новгородской Губерніи, и въ

по же время наблюдать за скорѣйшею выскою опшуда денежной казны. Два года находился онъ шамъ, и сверхъ вышеупомянутыхъ порученій, принималъ рекрупъ въ Новгородъ. Въ 1738 году повельно ему явиться въ С. Пешербургъ, а въ Февраль слѣдующаго года, назначенъ онъ былъ Совѣшникомъ въ Коммиссаріатскую Экспедицію.

Въ рукописи сказано: „Въ 1739 въ Январѣ, опредѣленъ я въ Коммиссаріатскую Экспедицію, въ должность Совѣшника. Въ 1740 былъ въ походѣ на 112 пушечномъ кораблѣ Императрица Анна, въ должности Капитанъ - Лейшенанпа; послѣ, по болѣзни Капитана, командовалъ самъ кораблемъ. По возвращеніи въ С. Пешербургъ, поступилъ я опять въ Коммиссаріатскую Экспедицію.“

Въ Августѣ 1730 года представилъ С. И. Мордвиновъ Президенту Коллегіи, Графу Н. Ѳ. Головину, сочиненную имъ книгу: *Каталогъ краткой для познанія въ молодыхъ лѣтахъ матрозамъ въ мореплаваніи принадлежностей*. Графъ Головинъ, одобря самъ книгу сію; предложилъ Коллегіи напечатать оной 1000 экземпляровъ; что и было весьма скоро исполнено. Вышеупомянутое заглавіе почерпнулъ я изъ Коллежскаго постановленія; а вопъ по, подѣ коимъ она была напечатана :

„Капалогъ, содержащій о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, пакже о полномъ въ знапныхъ мѣспахъ, заливахъ и рѣкахъ, наводненіи, и прочая къ мореплаванію надлежащая въ разныхъ по Санктпетербургскому меридіану таблицахъ, Семеномъ Мордвиновымъ, Морскаго Флота Лейтенантомъ сочиненный. По указу Государственнѣйшей Адмиралшескѣй-Коллегіи въ Морской Академической Типографіи напечатанъ, а подъ смотрѣніемъ Контролера Семена Зыкова во сочиненіи праворѣчія исправленъ. 1744 года.“

Судя по сему заглавію и времени печатанія, надобно заключить, что это второе пополненное изданіе.

Въ Ноябрь 1740 года произведенъ былъ С. И. Мордвиновъ въ Капитаны Полковничьяго ранга, и въ слѣдъ за симъ представилъ Коллегіи новое сочиненіе: *Полное собраніе о Навигациіи*. Въ рапортѣ своемъ писалъ онъ: „Теперь представляю я только при части, а вскорѣ буду имѣть честь представить и четвертую.“ Коллегія одобрила сама книгу сію, и опредѣлила напечатать оной въ 500 экземплярахъ. Вотъ печатное заглавіе оной:

„Книга полного собранія о Навигациіи, по Указу Ея Императорскаго Величества Государственнѣйшей Адмиралшескѣй-Коллегіи, напечатана въ царствующемъ градѣ Санкт-

пешербургъ, при Морской Академической Типографіи, лѣта 1748, Морскаго Корабельнаго флота Капитаномъ Семеномъ Мордвиновымъ сочиненная.“

Въ 1741 году повелѣно было С. И. Мордвинову отправишься въ Ревель, и принявъ тамъ въ команду фрегатъ Кронделинде, слѣдовашь съ онымъ къ городу Архангельску, въ эскадрѣ Капитана Пущилова. Походъ сей описанъ у меня со всеми подробностями въ Жизнеописаніи А. Н. Нагаева, а посему, избѣгая повторовъ, скажу, что Мая 11 отправился Капитанъ Мордвиновъ въ море изъ Ревеля, а Юля 11 прибылъ къ мѣсту назначенія. Въ 1742 году отправился С. И. Мордвиновъ, вмѣстѣ съ Вице-Адмираломъ Бредалемъ, въ море, командуя въ то время фрегатомъ Вахмейстеромъ. О причинахъ возвращенія флота сего въ Архангельскъ (упомянуто въ Жизнеописаніи Бредаля.

Въ 1743 году Юня 13 числа, отправился С. И. Мордвиновъ, въ эскадрѣ Капитана Люиса, въ Кронштадтъ. По выходѣ флота сего на Бѣлое море, настали весьма жестокия бури, которыя, продолжаясь нѣсколько дней поспоянно, сдѣлали сильное поврежденіе на фрегатѣ Аполлонъ, коимъ онъ командовалъ. Усмолря, что печь ежечасно увеличивается, поднявъ С. И. сигналъ 18 Августа, что

першишь бѣдспвіе, и спустился къ Двинскому устью. Въ рукописи его сказано: „Не доходя Нордъ-Капа, сдѣлался 10 Августа жестокой шпормъ и продолжался немалое время; 18 числа сломило у меня фокъ-мачшу, а бизань-мачшу расколело на 13 футовъ, для чего я, управляеъ съ обломками и не потерявъ ничего, возвратился къ городу.“

Въ Декабръ сего года умеръ Капитанъ Архангельскаго порта Дмипрій Толбухинъ. Коллегія, получа о семъ рапортъ, приказала С. И. Мордвинову заспуишь мѣсто его. Въ Февралъ слѣдующаго года предписано было ему, сдавъ команду старшему по себѣ, принять корабль Полшаву, и слѣдоваъ съ онымъ въ Кронштапъ. По журналамъ Коллегіи видно, что въ Августъ 1744 года прибылъ С. И. Мордвиновъ въ Кронштапъ. Въ рукописи его сказано: „Мая 15 перевелъ я черезъ Баръ врученные мнѣ корабли, Полшаву и другой такой же, да фрегатъ. Юня 14 вспуилъ я подъ паруса, а 10 Августа пришелъ въ Кронштапъ. Въ пуши имѣлъ нѣсколько крѣпкихъ и прошивныхъ вѣтровъ, однако же безъ дальняго поврежденія, кромѣ гротъ-мачшы. Другой корабль возвратился за печью къ городу изъ Блага моря, а фрегатъ опспалъ у Копенгагена. Въ Ноябрь опшущенъ на годъ въ опшускъ.“

Въ началѣ 1745 года предписано было Семену Ивановичу ѣхать въ Санктпетербургъ, и вспушить по прежнему въ присутствіе Комиссаріатской Экспедиціи. Въ Мартѣ слѣдующаго года, поручено ему было отъ Коллегіи разобрать дѣла Графа Ѡ. М. Апраксина, которыя съ 1728 года лежали въ анбарахъ. Къ чести Семена Ивановича надобно сказать, что онъ исполнилъ порученіе сіе съ примѣрнымъ усердіемъ. Бумаги Графа Апраксина разобраны съ великою осмотрительностію; и ежели бы онъ сего не сдѣлалъ, то врядъ ли бы и я былъ въ состояніи написать жизнеописанія нашихъ Адмираловъ. Къ сожалѣнію, разбиравшіе бумаги сіи послѣ него, поступали съ ними не весьма оспорожно, и разбили даже хронологическій порядокъ оныхъ.

По исполненіи порученія сего, вѣлно С. И. Мордвинову ѣхать въ Кронштадтъ, и присутствовать вмѣстѣ съ Капитанъ-Командоромъ Паддономъ въ Конторѣ Порта. Въ рукописи его сказано: „опредѣленъ въ Кронштадтскую Контору въ присутствіе, во управленіе дѣлъ, какъ по главной командѣ, такъ и по должности Капитана надъ Портомъ; понеже въ тѣхъ должностяхъ были обое Англичане.“

Въ 1746 году, подалъ Семенъ Ивановичъ рапортъ въ Коллегію: что въ 1741 году со-

чинилъ онъ книгу о морской эволюціи, которую и представилъ бывшему Генераль-Адмиралу Графу Осперману. Графъ передалъ оную Зошову; а поелику отъ послѣдняго не представлена она въ Коллегію, то и полагаемъ онъ, Мордвиновъ, что она должна храниться у жены покойнаго Зошова. Коллегія приказала потребовать у ней книгу сію; но по дѣламъ не видно, чтобъ она была возвращена. Въ сіе же время представилъ С. И. Мордвиновъ Коллегіи, что въ Сигнальной книгѣ открылись великія ошибки. Коллегія поручила ему заняться составленіемъ новыхъ сигналовъ. Въ семь году былъ С. И. въ походъ съ Вице-Адмираломъ Мишуковымъ, и командовалъ кораблемъ Полтавою. Походъ сей описанъ мною весьма подробно въ Жизнеописаніи А. И. Нагаева.

Въ 1747 году получено было извѣстіе, что въ Булони снаряжается большой приватьеръ Лефранъ Данжеръ, назначенный въ Балтійское море. Въ слѣдствіе сего послѣдовало Высочайшее повелѣніе, отправить нѣсколько фрегатовъ для поимки онаго. Коллегія опредѣлила изготовить для сего фрегаты: Воинъ, No 1-й и No 2-й. А Семену Ивановичу Мордвинову предписала: принявъ начальство надъ оными, слѣдовать немедленно въ море. Къ сожалѣнію, не могъ я отыскать журналовъ плаванія сихъ

фрегатовъ, но по дѣламъ видѣль, что они возвратились въ началѣ Сентября въ Кронштадтъ; ибо изъ Великобританіи получено было достоверное извѣстіе, что привелъ сей взятъ Англійскимъ кораблемъ. По возвращеніи С. И. изъ похода, повелѣно ему опять присутствовать въ Конторѣ Кронштадтскаго Порта. Въ рукописи его сказано: „По Имънному секретному Указу, посланъ съ тремя фрегатами въ Балтійское море для изысканія каперовъ. Возвратился въ Кронштадтъ въ Августъ. Въ 1748 году былъ въ морѣ съ Вице-Адмираломъ Баржемъ, и въ Іюль возвратился въ Кронштадтъ за болѣзнію. Въ 1749 году, за болѣзнію, въ морѣ не былъ.“

Въ 1750 году представилъ Капитанъ Мордвиновъ обѣщанную 4-ю часть Собранія о Навигациі. Коллегія поручила разсмотрѣніе оной Контръ-Адмиралу Римскому-Корсакову и Капитану Нагаеву, которые и донесли, что она достойна быть напечатана. По заглавію ея видно, что она вышла въ свѣтъ въ Сентябрѣ 1753 года.

За всѣ литературныя труды сіи не получилъ С. И. Мордвиновъ ни какой награды, а вскорѣ по выходѣ книги сей въ свѣтъ, просилъ онъ Коллегію: что хотя сочиненіе его о Навигациі и напечатано, но онъ не имѣетъ

у себя ни одного экземпляра. Коллегія опредѣлила на просьбу сію: Капитану Мордвинову выдать десять книгъ его сочиненія.

Въ рукописи сказано: „Въ 1750 году былъ въ морѣ съ Вице-Адмираломъ Мишуковымъ; по возвращеніи въ Кронштаптъ, скончалась жена моя, 19 Сентября, бывъ больна 17 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ. Въ 1751 пробылъ все лѣто въ Кронштаптѣ. Въ 1752 въ Февраль обручился съ 17-лѣтнею дѣвицею Напаліею, дочерью Ивана Алексѣевича Еремьева. Въ Мартѣ опущенъ въ деревню, гдѣ скончалась при мнѣ мать моя на 75 году отъ рожденія. Въ Сентябрѣ явился въ Коллегію, и вскорѣ опредѣленъ въ Адмиралшейскую Контору Директоромъ, что нынѣ Интендантская Экспедиція.“

Въ 1753 году опредѣленъ былъ С. И. въ Совѣтники Адмиралшейской Конторы; а вскорѣ послѣ того повелѣно ему исправлять должность Директора оной Конторы. Сего года въ Декабрѣ, представилъ онъ Коллегіи вновь сочиненную имъ книгу: Толкованіе о Геометріи. Коллегія опредѣлила: опослать оную въ Канцелярію Морского Кадетскаго Корпуса, въ разсмотрѣніе Математическимъ Учищелямъ. Въ семъ же году опредѣленъ онъ Начальникомъ Штурманской роты, на мѣ-

сто Капитана Малыгина, назначеннаго въ Ригу.

Въ Январь 1754 года подалъ Семень Ивановичъ прошеніе: что поелику льпомъ прошлаго года сгорѣлъ домъ его въ деревнѣ, а сего Января 20 числа умерла родная тетка жены его, по уволишь его для раздѣла оставшагося послѣ нее недвижимаго имѣнія. Коллегія уважила просьбу сію, и С. И. Мордвиновъ, сдавъ Адмиралшейскую Коншору Капитанъ-Командору Кашкину, отправился въ путь, и въ Маѣ возвращаясь въ С. Пешербургъ, получилъ изъ Коллегіи Указъ: львишься въ Кронштадтъ къ Главному Командиру.

Въ семь 1754 году учреждена была, по Сенатскому Указу, особливая Морская Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Вице-Адмирала Я. С. Баржа, которой повельно было собрать всѣ узаконенія, ко флоту относящіяся. Вице-Адмиралъ Баржъ претовалъ, чтобы Членами опредѣлишь въ оную Капитановъ Мордвинова, Пущина и Лейтенанта Савву Назимова, что Коллегія и исполнила.

Въ 1755 году, повельно было С. И. Мордвинову бышь Начальникомъ С. Пешербургскаго Полковаго двора. Въ Ноябрь донесъ онъ Коллегіи, что Вице-Адмиралъ Баржъ скончался, и получилъ указъ, исправляшь его должность.

Въ Декабрѣ сего жъ года, произведенъ былъ С. И. Мордвиновъ въ Капитанъ-Командоры. Въ рукописи его сказано: „Въ Сентябрѣ взявъ я въ С. Петербургъ и опредѣленъ въ Комиссію о разсмотрѣніи законовъ, съ Вице-Адмираломъ Баржемъ, который въ томъ году умре. По смерти его былъ я въ той Комиссіи главнымъ — лишь восемь.“

Въ началѣ 1756 года представилъ С. И. Мордвиновъ составленные имъ въ вышеупомянутой Морской Комиссіи сигналы, и Коллегія опредѣлила опослать оныя для испытанія на флотъ. Въ то же время представилъ онъ компасъ, магнитная стрѣлка коего наперна была, какъ сказано въ представленіи, спальною, но естъ: искусственнымъ магнитомъ; ибо до сего времени наперали оныя насплошнымъ магнитомъ. Компасъ сей, по испытаніи на флотъ, оказался гораздо лучше прежняго.

Въ Августъ сего жъ года, по случаю военныхъ предпріятіи противъ Прусскаго Двора, опредѣлила Коллегія изготовить въ Кроншпалѣ фрегаты: Вахмейстеръ и Россію, а въ Ревелѣ 54 пушечные корабли: Шлиссельбургъ, Варахалъ, одинъ фрегатъ и еще фрегатъ Крейсеръ, ежели онъ возвратился изъ Спокгольма. Начальство надъ сею эскадрою

поручила Коллегія Капитанъ-Командору Мордвинову, предписатьъ ему отправиться какъ возможно скорѣе изъ Кронштапа въ Ревель.

Сентября 3 числа донесъ онъ Коллегіи, что отправился въ повелѣнный путь съ фрегатами Вахмейсперомъ и Россією. Сентября 12 рапортовалъ С. И. Мордвиновъ изъ Ревеля, что онъ со взвѣренною ему эскадрою выпустилъ въ море, и замедлился въ Ревельъ пошому, что Коншора порта не успѣла укомплектовать оную. Къ сему рапорту приложилъ онъ вѣдомость о числѣ людей на каждомъ суднѣ.

Число людей.

Корабли: Напалія, Кап. Жидовиновъ	454 чел.
— Шлиссельбургъ, Кап. Ваксель	360 —
Фрегаты: Вахмейсперъ, Кап. Чаплинъ	212 —
— Россія, Кап. Варлондъ . .	215 —
— Михаилъ, Кап. Макензи . .	204 —

Не извѣстно, для чего отправлена была эскадра сія въ море; но судя по дѣламъ, надобно полагать, что С. И. Мордвинову поручено было также обозрѣть Прусскіе берега, ибо 10 Октября доносилъ онъ Коллегіи изъ Либавы: „Въ силу данной мнѣ секретной инструкціи, въ подлежащихъ мѣснахъ

я былъ, и о чемъ надлежитъ осведомился; но нигдѣ шаковыхъ обстоятельствъ, какъ въ той инструкціи показано, не имѣется.“ Октября 16 донесъ онъ Коллегіи, что прибылъ благополучно въ Ревель, и отправился немедленно на фрегатъ Вахмейстеръ въ Кронштадтъ. Прибывъ въ С. Петербургъ, поступилъ С. И. Мордвиновъ въ прежнія должности, и представилъ Коллегіи журналъ своего плаванія (когого въ дѣлахъ я не нашелъ), описи и промѣры Прусскихъ береговъ. Въ рукописи его сказано: „Въ силу Имяннаго секретнаго Указа, посланъ я съ двумя кораблями и пятью фрегатами, и ходилъ до Данцига, возвратился 18 Октября.“

Хотя въ 1757 году флотъ нашъ и былъ въ морѣ, но С. И. Мордвиновъ оставался въ С. Петербургъ, при порученныхъ ему должностяхъ. Въ сіе время, какъ по дѣламъ видно, занимался онъ съ особеннымъ попеченіемъ Штурманскою ропкою. Опличнымъ Штурманамъ испросилъ онъ чины; преспарымымъ исходатайствовалъ береговья должности, а неспособныхъ представилъ къ помѣщенію въ вахтера. По его же рапорту, выписала Коллегія для Штурманской ропы изъ Англіи: ординарные квадранты, градусшоки, Ганшировы шкалы, мѣдные секторы, прено-

жные циркули, нохшурналь, шранспортиры и нѣсколько экземпляровъ Зейфакела. Въ дѣлахъ не встрѣшилъ я, долго ли находилась въ вѣдѣніи его Шшурманская рота; но судя по нѣкоторымъ бумагамъ, надобно полагать, что С. И. Мордвиновъ управлялъ оною даже въ чинѣ Адмирала. Въ Маѣ сего жъ 1757 года произведенъ былъ С. И. по линіи въ Конпръ-Адмирала.

Въ 1758 году опредѣленъ былъ С. И. Мордвиновъ, по шребованію Адмирала Мишукова, къ нему въ Совѣшники, и былъ съ нимъ въ походѣ у Прусскихъ береговъ, командуя въ то же время эскадрою. О кампаніи сего года упоминаетъ онъ весьма кратко въ рукописи своей: „Юля 1-го пошли со флотомъ къ Копенгагену, съ Шведскою эскадрою соединились у Борнгольма, которая и была въ нашей командѣ. Пришли къ острову Драгъ, и расположились у бакановъ, лежали до Сеншлября и возвратились въ Кронштатъ.“

Въ 1759 году оставался С. И. Мордвиновъ въ С. Петербургѣ, и опредѣленъ былъ въ Декабрѣ въ Члены Коллегіи. Получа о семъ указъ, рапортовалъ онъ Коллегіи, что посылку на него возложено весьма много должностей, по ѣздѣхъ будетъ онъ въ присушствіе только чешыре раза въ недѣлю.

1760 года опправленъ былъ С. И. Мордвиновъ въ походъ съ Адмираломъ Мишуковымъ въ должности Совѣтника, и командовалъ эскадрою. Кампанія сего года описана со всею подробностію въ Жизнеописаніи Адмирала З. Д. Мишукова; но здѣсь надобно при-совокупить, что 8 Сентября, въ ночь несчастный день, когда войска наши, осаждавшія Колбергскую крѣпость, бывъ атакованы неожиданно Пруескимъ сикурсомъ, пришли въ разспроисво, Адмиралъ Мишуковъ опправилъ С. И. Мордвинова на берегъ, для принятія начальства надъ десантомъ. Распоряженіе сіе было сдѣлано весьма поздно; ибо когда Контръ-Адмиралъ Мордвиновъ прибылъ къ десанту, то оный решировался уже въ безпорядкѣ къ гребнымъ судамъ, и ему не ославалось ничего болѣе дѣлать, какъ опправлять людей со всевозможнымъ поспѣшеніемъ на корабли.

По возвращеніи флота въ Россію, преданы были всѣ лица, находившіяся при атакѣ Колберга, Военному Суду. Судъ сей дѣйствоввалъ весьма медленно, и уже въ 1764 году поднесенъ былъ Императрицѣ Екатеринѣ II докладъ изъ Военной Коллегіи; въ ономъ сказано было о Семенѣ Ивановичѣ Мордвиновѣ :

„Напослѣдокъ командированнаго опть Ад-

мирала и Кавалера Мишукова къ принятію надъ десантомъ главной команды Конпръ (что нынѣ Виць) Адмирала и Кавалера Мордвинова, происшедшіе при семъ случаѣ поступки, разсуждая внесенные его ошѣтны и оправданіе, Коммиссія признаваесть, что онъ Вице-Адмиралъ, по командированіи его изъ флоту на берегъ, прибылъ въ такое время, въ которое непріятельскій сикурсъ, по разбитіи бывшей при деревнѣ Селно команды, пришелъ уже въ городъ Колбергъ; а состоящее по берегу, подъ командою Оберъ-Цейхмейстера Демидова, войско, по предписаннымъ причинамъ, въ столь немаломъ замѣшательствѣ, безпорядкахъ и смятеніи находилось, что онымъ всступивъ онъ въ командованіе, непріятели удерживали или противу того какое ни есть учинилъ предпріятіе уже возможности не имѣлъ, и совершенно къ принятію послѣднихъ мѣръ единственно оспался одинъ только резонъ потъ, чтобъ, спасая людей, какъ по ему и ошъ Адмирала Мишукова ордеромъ было предложено, какъ скоро и что возможно десантъ съ берегу перевозить во флотъ, что онъ, употребляя въ должннсти своей крайнюю ревность и всевозможную на тогдашній случай ошъ непріятели предосторожность, и исполнилъ, и все то, что только въ крайнемъ недоспашкѣ къ перевозу

транспортныхъ судовъ, строгость время и видимая онь непріятеля опасность, забравъ допустила, подъ собственнымъ его Мордвинова присмотромъ во флотъ исправно свезено, а за тѣмъ, по недоспашку судовъ, поже онь не порядка бывшей и до его еще прибытія на берегъ въ смятеніе пришедшей команды, которую въ полъ краткое время, а особливо, что въ оной изъ рядовыхъ находилось бывшая часть рекрутства, при опасности ихъ непріятельскаго нападенія, въ порядокъ привести было не возможно, достальную артиллерию, снаряды и прочія вещи, онь, Мордвиновъ, на берегу въ гавани оставивъ былъ принужденъ, и къ свозу того достальнаго, что было возможно ему во флотъ доставить, изъ дѣла способу не предвидишся; однако жъ за всѣмъ тѣмъ его Вице-Адмирала, въ силѣ происшествія, поступокъ Комиссія усмаприваетъ въ слѣдующемъ; 1-е, что чинанный ему съ прочими во флотъ при консиліумъ Высочайшій рескриптъ, коимъ образомъ къ непропуску непріятельскаго сигурса въ проходъ рвами укрѣпимъ повелѣвалось, онь слышалъ, но по оному въ какое время и кому то исполнивъ предписано, не упомянуть; а знаетъ-де почно, яко въ данной инструкціи Бригадиру фонъ Сваненберху, всѣ дороги съ крайнею оспорожностію хра-

нипъ вѣлно; покло оное его Мордвинова показаніе, съ силою слышаннаго въ консилиумъ рескрипта, который и при судѣ ему чипанъ, не сходствуешъ; а что онъ, Вице-Адмиралъ, по объявленному Высочайшему рескрипту повелѣннаго учрежденія не учинилъ; по какъ выше сего означено, за краткимъ временемъ бытія его на берегу командиромъ и за пришествіемъ уже непріятеля возможности не имѣлъ, и по ко упущенію его не причитается; но наблюдая состоявшийся 724 года Января 22 дня Указъ, слышавъ помянутый рескриптъ, а силы онаго не упомянувши, опговариваться не долженъ. А когда при чтеніи его не понялъ, надлежало бы, взявъ самому, оный прочесть, и точное повелѣніе узнать и поминъ. 2-е, О поданномъ Адмиралу и Кавалеру Мишукову своемъ рапортѣ, коимъ доносилъ о приключившемся въ командѣ его при свозѣ десанта происшествіи, самъ онъ, Вице-Адмиралъ, какъ по опвѣщанью, такъ и оправданіямъ своимъ изъяснилъ, что писанъ былъ опъ него по краткоспи время смѣшенною маперією, не различая одного съ другимъ, и что когда чинилось, а было-де происхожденіе такъ, какъ по опвѣщанью его уже объявлено; а и попому какимъ бы по случаемъ ни было учинено, покло съ насшоящимъ дѣломъ не сходствуешъ;

а напослѣдокъ онъ, Вице-Адмиралъ, 3-е, въ собраніи пѣхопнаго лагеря, о данномъ Оберъ-Фейхмейстеру Демидову приказаніи не доказаль, а Демидовъ въ помѣ, что такового приказанія не получаль, присягою очистился, а чрезъ то и послѣдовавшее изъ сего упущеніе на его жъ Вице-Адмирала опвѣсть сложишь, и попому за всѣ означенные поступки, по силѣ Генеральнаго Регламеншта 50 главы Морскаго Устава 5 книги 4 главы 47 пункта по 2-му раздѣленію и 20 главы 146 пункта, поже и 724 года Января 24 дня Указу, вычестъ у него Вице-Адмирала и Кавалера изъ его окладнаго жалованья за годъ.“ Императрица Екатерина II подписала на докладъ семъ 18 Декабря 1765 года: „*Для Рождества Христова прощаются.*“

Споль же скромно упоминаешъ С. И. Мордвиновъ въ рукописи своей и о кампаніи сего года: „Въ началѣ Іюня призыванъ я былъ съ Адмираломъ Мишуковымъ въ С. Петербургъ въ конференцію, Іюля 12 пошли въ море. Августа 15 пришли къ Колбергу, 17 начали бомбардировать городъ, и я всякой день ѣздилъ по два раза на бомбардирскіе корабли, а по прибытіи Прусскихъ войскъ къ городу на сикурсъ, 7 и 8 чиселъ съ берегу на корабли перевезли людей, артиллерію, и 10 числа пошли къ Кронштапу.“

Въ началѣ 1761 года состоялось Имѣнное повелѣніе: флотъ готовить съ поспѣшеніемъ къ выходу въ море; главное начальство надъ онымъ имѣть Вице-Адмиралу Полянскому, а Кронштадтскою эскадрою командовать Кондръ-Адмиралу Мордвинову. По вскрытіи фарватера, отправился С. И. Мордвиновъ въ Кронштадтъ, дабы содѣйствовать къ скорѣйшему приуготовленію флота. Изъ рапорта его отъ 9 Мая видно, что всѣ корабли были уже готовы. С. И. Мордвиновъ представилъ Коллегіи, что весьма бы полезно было вывести оныя немедленно на рейдъ; ибо во-первыхъ, можно людей заблаговременно приучить къ военной экзерциціи; а во-вторыхъ, получая морскую провизію и свѣжее пиво, поправлять люди здоровье свое, и больныхъ будетъ гораздо меньше.

Коллегія поднесла о семъ докладъ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ; но послѣку назначенные на флотъ 5000 сухопутныхъ солдатъ и осадная артиллерія не были еще доставлены въ Кронштадтъ, по Высочайшаго разрѣшенія и не послѣдовало. Юня 2 получилъ С. И. Мордвиновъ Указъ, выводить корабли на рейдъ и принять 1000 рублей сполныхъ денегъ. Повелѣніе сіе исполнилъ онъ очень скоро, ибо 6-го Юня выплывалась на

рейдъ вся Кронштапская эскадра, состоявшая изъ слѣдующихъ кораблей.

Корабли: Иоаннъ Злапоустъ 1, Кап. Андерсонъ.

- Св. Николай, Кап. Томасъ Мьякензи.
- Св. Павелъ, Кап. Алексѣй Сенявинъ.
- Св. Андрей, Кап. Григорій Спиридовъ.
- Димитрій Ростовск., Кап. Свенъ-Ваксель.
- Ингерманландъ, Кап. Макс. Лебядниковъ.
- Аспраханъ, Кап. Алексѣй Шельпингъ.
- Гавриилъ, Кап. Алексѣй Ярославовъ.
- Уриилъ, Кап. Григорій Нечаевъ.
- Шлиссельбургъ, Кап. Никита Пушкинъ.
- Варахилъ, Кап. Иванъ Спиридовъ.
- Нептунусъ, Кап. Федоръ Неклюдовъ.

Фрегатъ Россія, Кап. Лей. Савва Раздеришинъ.

Прамы: Элефантъ, Кап. Лей. Василій Шмаровъ,

- Дикой Быкъ, Кап. Л. Игнат. Хопляинцовъ.
- Буйволъ, Кап. Лейп. Василій Сабуровъ.

Консръ-Адмиралъ Мордвиновъ поднялъ флагъ свой на корабль Димитрій Ростовскій, коимъ командовалъ Капитанъ Свенъ Ваксель, но 9 Юля перенесъ оный на корабль Св. Андрея.

Постоянные западные вѣтры препятствовали Кронштапской эскадрѣ выступить подъ паруса, но 14 Юня, сдѣлавъ С. И. Мордвиновъ сигналъ: всему флоту верповаться въ море. 18 числа соединился онъ у Наргена съ Ревельскою эскадрою, состоявшею

изъ семи кораблей и одного фрегата. По сигналу Вице-Адмирала Полянского, дошелъ весь флотъ къ Данцигу, куда и прибылъ благополучно 2 Юля. Наливъ здѣсь порожнія бочки водою, снялся онъ съ якоря и спалъ 15 числа полумѣсяцемъ проливъ устья рѣки Сшолпе. 22 числа начали свозить сухопутное войско и артиллерію на берегъ города Ругенвольда. Юля 27 отправился Вице-Адмиралъ Полянскій къ Арміи нѣмцевъ для свиданія съ Генералъ-Поручикомъ Петромъ Александровичемъ Румянцовымъ, а начальство надъ всемъ флотомъ поручилъ Кондръ-Адмиралу Мордвинову. 29 возвратился онъ опять ко флоту.

Августа 12 снялся весь флотъ съ якоря и пошелъ въ Колбергу; прибывъ туда 14 числа, начали атаку крѣпости. 16 числа прибыла ко флоту нашему Шведская эскадра, состоявшая изъ слѣдующихъ судовъ:

Нум. кн.	Число людей.		
72	572	Принцъ Густавъ	} Кондръ-Адми- раль Сельмандеръ Шольдъ.
60	484	Принцъ Карлъ	
60	484	Бременъ	
56	372	Софія-Шарлота	
52	344	Упландъ	
52	344	Шцарре	
36	273	Ульрихъ	
34	212	Ярмисъ	
16	60	Гоминиальный	
		Три дасшовыя судна	

Августа 22 отправленъ былъ съ кораблей десантъ, подъ начальствомъ Капитана

Григорія Спиридова. Хотя Вице-Адмиралъ Полянскій, совокупно съ П. А. Румянцовимъ, спарались овладѣть Кольбергомъ; но крѣпость сія, бывъ снабжена аммуниціею, провіантомъ, и получая частыя подкрѣпленія, прошивостояла всѣмъ усиліямъ ихъ. По вѣдомости Секундъ-Инпенданша Ивана Пушина видно, что во время ашпаки, сдѣлано съ нашего флота по Кольбергской крѣпости 11,123 выстрѣла, да брошено 1478 бомбъ. Съ непріятельскихъ же башарей выстрѣлено прошивъ насъ, включая и мортиры, изъ разныхъ орудій, 28,855 разъ.

Сентября 27 отпавилась Шведская эскадра къ своимъ портамъ, а на другой день снялся съ якоря и флотъ нашъ. По предписанію Вице-Адмирала Полянского пошелъ С. И. Мордвиновъ съ эскадрою своею прямо къ Кронштапу, куда и прибылъ благополучно 18 Октября.

Въ Декабрѣ получено было извѣстіе, что Кольбергская крѣпость, прошивостоявшая двоекратному покушенію флота нашего, сдалась наконецъ 6 Декабря на капитуляцію, по недоставкѣ съвѣсныхъ припасовъ. Замѣчательно, что по взятіи крѣпости сей, найдено еще въ оной 30,000 ядеръ, 3000 бомбъ разныхъ калибровъ, и 500,000 ружейныхъ пуль.

Воптъ, что говоритъ Семень Ивановичъ Мордвиновъ о кампаніи сего года: „Іюля 9, посадя на корабли сухопутное войско со всеми пѣягоспями, пошелъ 16 числа въ море. Съ Ревельскою эскадрою сошлись у острова Наргина, и пошли подъ командою Вице-Адмирала Полянского. Пришедъ къ Ругенвальду, ссадили солдатъ на берегъ, и пришли къ Кольбергу 13 Августа; 14 числа начали блокировать городъ, продолжая по 26 Сентября. Я всякой день ѣздилъ по бомбардирскимъ кораблямъ, поставленнымъ противу баптарей. 22 числа наша армія приблизилась къ городу, подъ командою Капитана корабля моего Спиридова; ссадили на берегъ 2000 солдатъ, мапрозовъ и канонировъ. Сентября 9 ѣздилъ я на берегъ для осмотра взятой баптары, и назначилъ, гдѣ вновь заложить баптарю. Оттуда ѣздилъ къ Графу Румянцову. Сентября 28 за позднимъ временемъ и за неимѣніемъ дровъ и провіанта, пошли прочь, и прибылъ я въ Кронштадтъ 14 Октября.“

По прибытіи въ С. Петербургъ вступилъ С. И. Мордвиновъ опять въ прежнія должности, и началъ засѣдать въ Адмиралтействъ-Коллегіи. Декабря 5 представилъ онъ Коллегіи: что усмотрѣвъ въ Кронштадтѣ, что отъ берега до Военной гавани основая линія, называемая Лъская гавань,

весьма худа и во многихъ мѣснахъ обвалилась; а гавани, какъ Военная, такъ Средняя и Купецкая, весьма обмелѣли, такъ, что уже и мѣста не находились, гдѣ корабли спавишь, да и фарватеръ между Военной гавани и Кроншлона мелкимъ спавишился, и мѣстами оказались банки. И ежели сею зимою поминушая линия сдѣлана не будетъ, то весной въ Военную гавань и ходу не будетъ; а за невычищеніемъ гавани и фарватера, кораблямъ при Кронштадтскомъ Портѣ мѣста не будетъ. Коллегія вывела на справку, что она уже предписала машинному мастеру Клевесу и Коллежскому Совѣснику Гревенцу заняться поправленіемъ и углубленіемъ гаваней; а посему съ прописаніемъ сего повпорила имъ еще о семъ спрожайше указомъ.

Надобно полагалъ, что Кронштадтская Военная гавань была въ сіе время очень мелка; ибо Коллегія замѣтила Адмиралу Мишукову въ 1760 году, почему оставилъ онъ безъ повелѣнія 90 пушечный корабль Клементъ Пана Римскій въ Ревель; онъ опвѣчалъ, что учинилъ сіе болѣе попому, что при основыхъ вѣтрахъ, сплывають въ Кронштадтской гавани всѣ прехъ-дечные корабли на мели, а въ Ревель гавань глубокая.

Въ то же время рекомендовалъ Вице-Адмиралъ Мордвиновъ за отличную храбрость

Лейтенантовъ Бабаева, Норманскаго и Петра Креницына, командовавшихъ бомбардирскими кораблями, кои, не взирая на жестокую пальбу оныхъ непріятеля съ 4 батшарей и изъ лѣсу, дѣйствовали съ примѣрною неуспрашимостію. Капитана Григорія Спиридова, начальствовавшаго десантомъ, оныхъ также выхвалялъ за отличную храбрость и благоразуміе.

Императоръ Петръ III, вступя на престолъ, явилъ знаки благоволенія своего С. И. Мордвинову: въ Февраль (1762) былъ оный опредѣленъ Членомъ въ новосоставленную Коммиссію, для приведенія флотовъ въ безопасное и для чести Имперіи сходящее положеніе, а въ Маѣ произведенъ въ Вице-Адмирала. Въ журналъ Коллегіи 1762 года Мая 15 записано: „Вице-Адмиралъ Мордвиновъ объявилъ Коллегіи, что Государь Императоръ изволилъ повелѣть ему изустно сказать Коллегіи, дабы она съ крайнимъ поспѣшеніемъ отправила Коншрь-Адмирала Спиридова въ море.“

Вопъ любопытное извлеченіе изъ рукописи С. И. Мордвинова: „Въ 1762 въ Февраль, опредѣленъ я Императорскимъ Указомъ въ Коммиссію для разобранія служащихъ во флотъ Флагмановъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, съ полною властію, не взирая на высшіе

чины, по которому разбору оставлены: Генераль-Адмиралъ Князь М. М. Голицынъ, Адмиралъ Мишуковъ и проч. Апрѣля 10 пожалованъ я Вице-Адмираломъ. Призыванъ былъ многократно къ Государю въ конференцію; и поручены мнѣ весь флотъ и Коллегія съ Адмиралшайствомъ, хопя шупъ и были Адмиралы Талызинъ и Люисъ.

„Мая 6, по спускъ двухъ 80 пушечныхъ кораблей, Государь изволилъ кушанъ на корабль, со всѣми значившимися Господами и иноспранными Миниспрами, за разными сполами, по пѣснопъ каюпы. Послѣ кушанья пожаловалъ мнѣ кавалерію Св. Анны, а Адмиралу Люису Св. Александра. Юня 18 призыванъ я былъ къ Государю въ Ораніенбаумъ, для нѣкотораго повелѣнія.“

Императрица Екатерина II явила также Вице-Адмиралу Мордвинову Монаршее благоволеніе свое: въ первый день вступленія Ея Величества на престоль (1762 Юня 28) пожалованы ему были знаки Ордена Св. Александра Невскаго.

Семень Ивановичъ Мордвиновъ, присушпвуя съ сего времени постоянно въ Адмиралшайствъ-Коллегіи, прилагалъ всевозможное попеченіе о усовершенствованіи флота. Въ 1763 году представилъ онъ новую сигнальную книгу и модель барказа для дивизійныхъ кора-

блей и фрегатовъ. До сего же времени выдѣлись на оныхъ Венеціанскихъ и проспыхъ шлюбокъ по три, или по четыре.

Въ Мартѣ 1763, повелѣно было Генераль-Поручику и Каммергеру Графу Ивану Григорьевичу Чернышеву присудствовывать въ Адмиралтействъ-Коллегіи. Въ чинѣ 3-го класса былъ онъ моложе С. И. Мордвинова.

Въ Октябрѣ 1763 года купцы Иванъ Владиміровъ, Ларіонъ Лугининъ, Михаилъ Пасуховъ, Михаилъ Грибановъ и Тайный Совѣтникъ Тешловъ, сославили компанію для торга въ Средиземномъ морѣ. Складшвенный капиталъ ихъ соспоудъ изъ 90,000 рублей, раздѣленныхъ на 180 акцій. Императрица Екатерина II, споспѣшествуя сему полезному предпріятію ихъ, повелѣла Коллегіи приготовить къ будущей кампаніи 32 пушечный фрегатъ, и поручила полное попеченіе о дѣлѣ сему С. И. Мордвинову.

Въ Ноябрѣ сего же года учреждена, по Высочайшему повелѣнію, Коммиссія морскихъ флотовъ, и въ оную назначены были: первымъ Членомъ С. И. Мордвиновъ, а послѣдующими: Генераль-Поручикъ Графъ Чернышевъ, Вице-Адмиралъ Милославскій и Коншрь-Адмиралъ Спирядовъ. Главнымъ предметомъ занятій ея были шталы 1732 и

1757 годовъ, которые, по мнѣнію тогдашняго времени, не были полезны для флота нашего.

Въ Мѣз 1764 года произведенъ былъ С. И. Мордвиновъ въ Адмирала. Около сего времени готовъ былъ вышеупомянутый 32 пушечный фрегатъ Надежда благополучія. На оный опредѣлены были: Капитанъ Федоръ Плещевъ, Капитанъ-Лейтенантъ Пётръ Аннонковъ, Лейтенантъ Данила Лаптевъ, Виллимъ (Петровичъ) Фонъ-Дезинъ, Уннеръ-Лейтенантъ Иванъ Дуровъ, Мичмана: Самойло Гибель, Сергій Лопухинъ, Князь Филиппъ Шиховской, Михайло Восойковъ и Михайло Бранцовъ. Въ Инструкціи, данной Капитану Плещеву, сказано было: 1-е, имѣть ему купеческій флагъ и называться Капитаномъ торговаго корабля; 2-е, съ первымъ попутнымъ вѣтромъ оставить Кронштадтъ, и плыть чрезъ Гибралтаръ, въ Испаніинскій городъ Ливорно; 3-е, на фрегатѣ будетъ находиться факторъ компаніи купца Володимирова, Яренскій купецъ Степанъ Голенищевъ; 4-е, поелику Капитану Плещеву мѣста въ Средиземномъ морѣ неизвѣстны, то данъ ему будетъ отъ компаніи Оберъ-Штурманъ Эсперенсъ. Възъмъ чинамъ фрегата сего выдано, по Высочайшему повелѣнію, годовое жалованье въ награду. Фрегатъ сей возвратилъ

ли благополучно въ Сентябрѣ сѣдующаго 1765 года въ Кронштадтъ.

Въ рукописи Семена Ивановича Мордвинова сказано: „Августа 16-го отправилъ и фрегатъ, мною построенный, Надежда благополучно въ Ливорну.“

Надобно полагать, что С. И. Мордвиновъ имѣлъ также участіе при отправленіи Кашицановъ Чичагова и Креницына въ путешествіе; ибо по додокладамъ Коллежскимъ видно, что въ Іюнь 1764-го года отдано ему собственноручно Великою Екатериною 1000 рублей, на извѣстное употребленіе. Въ дѣлахъ того времени подшита росписка, означающая, куда употребилъ онъ сумму сію. Выдано:

<i>Капитану 1-го ранга</i>	
Василью Чичагову	427 руб.
<i>Капитану 2-го ранга</i>	
Никифору Панову	173 —
<i>Капитанъ - Лейтенантъ :</i>	
Петру Креницыну	124 —
Василью Бабаеву	124 —
<i>Лейтенантъ :</i>	
Михайлъ Левашову	83 —
Петру Борноволокову	83 —
Петру Полякову	83 —
Федору Озерову	83 —
<hr/>	
Итого	1000 руб.

Въ Мартѣ 1765 года получила Коллегія сію любопытную бумагу:

*„Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи
отъ Генералъ-Адмирала.*

РАПОРТЪ.

„Морскую команду, состоящую въ двухъ дивизіяхъ, препоручаю я Г. Адмиралу и Кавалеру Мордвинову, а въ какой силѣ, о томъ ему данъ ордеръ; со онаго при семъ прилагаю копію.

Павелъ.“

9-го Марша 1765.

С. Петербургъ.

Копія.

„Превосходительный Г. Адмиралъ и Кавалеръ!

„За опусуспвіемъ моимъ отъ Кроншпалта и за неизвнѣемъ времени, морскую команду въ двухъ дивизіяхъ препоручаю вамъ. Которой о состояніи и о всѣхъ приключеніяхъ, имѣете рапортовать и представлять въ Государственную Адмиралтействъ-Коллегію и ко мнѣ по вся недѣли. Впрочемъ пребываю Вашему Превосходительству благосклоннымъ.

Павелъ.“

Въ Маѣ того же года внесла Коллегія всеподданнѣйшій докладъ Императрицѣ, кого

угодно повелѣнь Ея Величеству назначить
Флагманомъ осправляющейся въ море эскадры,
присовокупя, что Адмиралъ Мордвиновъ, по
особливому усердію и желанію, приѣмлетъ
командованіе на себя.

Государыня согласилась, и Семенъ Ива-
новичъ Мордвиновъ окончилъ сею кампанією
морскіе походы свои, въ конхъ былъ почти
безпрерывно 50 лѣтъ.

О кампаніи 1765 года говоритъ С. И.
Мордвиновъ въ рукописи своей: „Іюня 1 вы-
шелъ я съ эскадрою на рейдъ; а 7 числа Ея
Императорское Величество изволила ко-
мѣ на яхтѣ прибыть, а по приближеніи
подняли на фной шпандартъ, для чего у ме-
ня и на всѣхъ спустили флаги и вымпелы, и
палили со всей эскадры изъ всѣхъ пушекъ и
кричали виватъ 11 разъ, въ барабаны и ли-
тавры били и на трубахъ играли, пропіву
чего съ яхты изъ-подъ шпандарта выпале-
но изъ 7 пушекъ; напропівъ того, въ знакъ
благодарности, впорочно со всей эскадры
изъ полуснарядовъ выпалено и кричали виватъ
по 7 разъ съ барабаннымъ боемъ и играніемъ
на трубахъ, и потомъ подняли флаги и вым-
пелы, и поѣхалъ я на яхту къ Ея Величе-
ству, и поднесъ рапортъ, шабелъ и книгу
о диспозиціи, и получилъ приказъ, чтобы
яшши къ тому мѣсту, гдѣ сдѣланъ городокъ.

Какъ я доѣхалъ до своего корабля, то на яхтѣ спустили шпандарть, для чего спустили у меня флаги и вымпелы, потѣ же сдѣлали салютъ; и пришедь къ городку, начали бомбардировать, какъ изъ бомбардирскихъ такъ и отъ меня изъ единороговъ. А какъ сдѣлался съ моря въпрѣь, то Ея Величество изволила отбыть въ Ораніенбаумъ. . . . Въ Июль возвратился я въ Кронштаптъ, и сдавъ команду, отправился въ С. Пестербургъ.“

Семень Ивановичъ Мордвиновъ, присупствуя постоянно въ Адмиралтействѣ Коллегіи, старался о поправленіи всѣхъ многочисленныхъ частей флота нашего. Въ дѣлахъ встрѣпилъ я, что по его предложенію, позволено морскимъ офицерамъ служить на торговыхъ корабляхъ, и что въ Марпѣ 1766 года сформировалъ онъ 4 морскіе солдатскіе баталіона. Около сего же времени, пожалованы сыновья его, Александръ и Николай, въ Гардемарины, а въ Ноябрь 1768 года, по Высочайшему повелѣнію, въ Мичмана.

Съ Марша 1769 года, по случаю приуготовленія флота нашего къ походу въ Средиземное море, находился С. И. Мордвиновъ безоплучно въ Кронштаптъ, и прилагалъ всевозможное попеченіе о скорѣйшемъ и лучшемъ снабженіи онаго. Усердіе сего знаменитаго Россійскаго Адмирала не оставлено

было безъ вниманія : въ Ноябрь пожалованы ему были знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго. Вотъ выписка изъ рукописи С. И. Мордвинова: „Въ Юнѣ повхалъ я, по повелѣнію Ея Императорскаго Величества, въ Кронштаптъ для опшравленія флота. Прежде опшравилъ я Конпрѣ-Адмирала Елманова, потомъ Адмирала Спиридова, а Октябрю 9 Конпрѣ-Адмирала Альфинстона, который ошъ Ея Величества собственно мнѣ порученъ былъ въ опшравленіе. Ноября 30, послѣ Литургіи, Ея Императорское Величество изволила Всемилоспивѣйше пожаловать и сама возложишь на меня орденъ Св. Андрея Первозваннаго, въ аудіенцѣ-камерѣ въ Зимнемъ дворцѣ.“

Въ Юнѣ 1769 года пожалованъ былъ Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ въ Вице-Президентны Государспивенной Адмиралтействѣ-Коллегіи. Поедику онъ былъ по службѣ гораздо моложе С. И. Мордвинова, по послѣдній дереспалъ съ сего времени вздипъ въ присутствіе Коллегіи. Вотъ что говорилъ онъ о семъ въ рукописи своей: „Какъ вестудилъ Графъ Чернышевъ въ свою Вице-Президентскую должность, то я ошъ Коллегіи опшказался и не спалъ вздипъ, и дѣлъ не дѣлалъ къ себѣ приносишь.“

Въ Юнѣ 1770 года опредѣлены къ С. И.

Мордвинову сыновья его: Александръ Семеновичъ въ Генеральсь-Адьюшанпы, а Николай Семеновичъ въ Флигель-Адьюшанпы. Въ слѣдующемъ году перемѣщенъ младшій сынъ его, Николай Семеновичъ, въ Генеральсь-Адьюшанпы къ Адмиралу Ноульсу, принятому около сего времени въ Россійскую службу.

Опть сего времени говоритъ С. И. Мордвиновъ въ рукописи своей только о семейственныхъ дѣлахъ, и заключаетъ оную пѣмъ, что въ Февралѣ 1777 года подалъ онъ прошеніе объ увольненіи опть службы, а 13 Марта получилъ указъ объ опспавкѣ, опщачѣ команды и пожалованіи ему въ Полоцкой Губерніи Староства Велижскаго, учаспковъ Съецкаго и Домановскаго, со всѣми къ нимъ принадлежностями и угодіями, въ вѣчное и попомощвенное владѣніе.

Семень Ивановичъ Мордвиновъ прожилъ въ опспавкѣ одинъ только мѣсяць. Тѣло его предано землѣ въ Александро-Невской Лаврѣ, и надъ могилою его, въ колпорой положено въ послѣдствіи и тѣло его супруги, находятся слѣдующія надписи:

„На семь мѣсць погребено тѣло въ Бозѣ почивающаго Господина Адмирала и ордена Св. Ап. Андрея Первозваннаго, Александра Невскаго и Св. Анны Кавалера Семена Ива-

новича Мордвинова, родившагося 1700 года въ Февраль мѣсяцѣ; скончался 1777 года Марша.“

„На семь мѣспѣ погребено пѣло въ Бозѣ почивающей Г. Адмиральши Напальи Ивановны Мордвиновой; родилась 1733 года Юля 4 дня, преставилась 1795 года Мая 6 дня.“

У покойнаго Коллежскаго Совѣтника Данила Ивановича Шуна видѣлъ я портретъ Семена Ивановича Мордвинова, гравированный въ Парижѣ, съ слѣдующею надписью:

„Служилъ ошечешву, Петру, Екатерина.
 Былъ воинъ на войнѣ; въ совѣтѣ мудрый мужъ.
 Россія чшла въ семь герое - гражданнѣ
 Священный даръ небесъ, примѣръ великихъ думъ.“

Gravé à Paris 1790.“

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИИ